

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕТ И ГАДАНИЙ БЕЛОРУСОВ ПОДВИНЬЯ

П.И. МИШИН

(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются общие принципы функционирования таких феноменов традиционной культуры белорусов, как гадание и примета. Автор стремится показать зависимость этих форм прорицания от базовых представлений, лежащих в основе мировоззрения. Данна характеристика данных базовых представлений, а именно специфики восприятия времени (как фактора, определяющего существование гадания) и особенностей восприятия человека как части традиционного Космоса (как фактора, определяющего существование примет). В качестве примеров использованы как уже опубликованные этнографические материалы (из сборников Н.Я. Никифоровского, В.В. Василевича), так и полевые этнографические записи автора, относящиеся к территории Белорусского Подвinya.

Приметы и гадания занимают существенное место в традиционной картине мира белорусов. Эти феномены народной культуры являются широко распространённым и столь же широко известным явлением. И приметы, и гадания встречаются в самых ранних текстах, содержащих записи фольклора, и продолжают фиксироваться вплоть до настоящего времени.

Определимся для начала с предметом нашего исследования. Как гадание, так и примета являются прорицанием (предсказанием будущего) по различным знакам. Отличия между ними заключаются лишь в искусственном или же естественном способе формирования ситуации, в рамках которой и происходит чтение знаков.

Рассматривая эти древние феномены – гадание и примечание – в современном их бытования, приходится констатировать их упадок и деградацию. Приметы стали считаться или суевериями, или шутками. Гадания вытеснены в сферу жизни маргинальных групп, массы рассматривают их лишь как способ развлечения. Среди причин деградации гаданий и примет важное место занимает, безусловно, смена среды жизни основной массы населения. Большинство примет было ориентировано на чтение знаков, возникающих именно в сельской среде. К ней же были приспособлены и гадания. В городе многие способы прорицания просто не могут быть исполнены. Здесь, к примеру, практически невозможно осуществить гадание на замужество посредством перебрасывания ботинка через дом, узнать будущее с помощью пробегающего мимо зайца (встреча с ним – неблагоприятна [1, с. 120]) или волка (встреча с волком считалась в традиционной среде одной из благоприятнейших [1, с. 20]). Однако это, само по себе, ещё не является признаком деградации примет и гаданий является то, что практически перестали появляться новые способы прорицания.

На первое место среди причин упадка традиционных способов проникновения в будущее, по нашему мнению, следует поставить те изменения, которые произошли в процессе эволюции от традиционного мировоззрения к современному.

В основу всех видов мировоззрения положены некоторые общие, базовые представления. Опираясь на те основные категории¹, которые лежат в основе современного мировоззрения, мы не способны предложить адекватное описание механизма действия традиционных форм прорицания. Из этого следует, что, во-первых, именно изменения в основах мировоззрения сделали невозможным сообразное существование примет и гаданий в нашем сегодняшнем обществе. Во-вторых, это предписывает нам обращаться к основным категориям традиционного мировоззрения. Только взглянув через их призму на собранный материал этого типа, мы сможем добиться правильного и адекватного его понимания. Рассматривая же феномены, порожденные совершенно иным мировоззрением, именно с нашей – современной – точки зрения, мы рискуем совершить ошибку. Европоцентристическая и механистическая модель мироздания с неизбежностью низведут все не принадлежащие им феномены до уровня архаизмов и заблуждений.

Следует отметить, что в последнее время была проделана немалая работа по реконструкции архаического мировоззрения. Большое внимание уделялось и базовым представлениям как таковым. Мы, опираясь на проведенные исследования, будем рассматривать те из них, от которых напрямую зависит действие традиционных форм прорицания. Прежде всего, следует отметить, что эта магия (и гадание, и примечание представляют собой специфические формы предсказательной магии) предназначена для определения типа или характера ещё не наступившего события, события, которое произойдёт в будущем. Это органично подводит нас к такому основополагающему понятию мировоззрения как время.

¹ Термин А. Я. Гуревича.

В современном восприятии время может определяться как форма существования материи, заключающаяся в закономерной координации сменяющих друг друга явлений. Мы, измеряя протекание времени с помощью хронометров и координируя с их показаниями все наши действия, привыкли воспринимать время как достаточно абстрактное понятие. Между тем человек не способен воспринимать время напрямую. Оно воспринимается им опосредовано, как последовательность или череда событий, следующих одно за другим и проистекающих одно из другого. Речь идет, таким образом, о причинно-следственных цепочках, которые как бы протекают на фоне времени. Но такой подход – продукт современного мировоззрения. Рассматривая время в рамках традиционной культуры, прежде всего следует обратить внимание на слияние событийного и временного планов. В архаическом мировоззрении время не является абстрактным понятием. Оно привязано к событиям, не существует вне событий и маркируется именно ими.

Попробуем теперь объединить это представление с еще одним, хорошо изученным представлением, характерным для традиционной культуры. Время в ней циклично, в отличие от нашего – векторного. Соединение этих представлений даёт весьма любопытный эффект. Причинно-следственные цепочки, которые и есть время, замыкаются в циклы. Специфичность архаического представления о времени усугубляется тем, что оно еще и прерывисто. Важнейшие годовые праздники (приуроченные к переходным положениям Солнца) разрывают время. Всякий событийный цикл – поскольку времени вне события не существует – начинается заново, с пустой пространственно-временной цепочки. Поэтому столь важным являются первые действия в начале нового цикла – в Новом году («Всякое новогоднее излишество и недостаток, мирное состояние и ссоры и проч. служат показателем того, что предстоит человеку во весь год, и с чем застал человека Новый год, – с тем он останется до конца его» [1, с. 23!]); в только что заключённом браке (тот из молодых, кто первым уснёт в брачную ночь, умрёт первым [1, с. 66]); в начале жизни человека (дитя, закричавшее во время крещения, будет сердитым человеком [1, с. 20]). Именно эти действия становятся первым звеном новой причинно-следственной цепочки.

Праздник – именно в силу разорванности причинно-следственных цепочек – самое подходящее время для начала чего-то нового. Это время вызова, время испытания своей удачи. Это время гадания. Ритуал прорицания будущего (точнее, его итог) и станет тем первым звеном в причинно-следственной цепочке, которая приведёт к закономерному результату. Однако будущее – это слишком серьёзно, чтобы полагаться на случайности. Если первое звено вновь начинающейся причинно-следственной цепочки породит все последующие и приведёт к определённому результату, разумнее будет не полагаться на волю случая. Недоверие к гаданию приводит к возникновению и широкому распространению практик его имитации – псевдо-гаданий. Причина их происхождения заключается во вполне понятном стремлении – взять судьбу под свой контроль, в свои руки, исключить всякую случайность, а значит положить в начало череды событий именно то звено, которое гарантированно приведёт к желаемому результату:

«– Так а (на Кутью – П.М.) сено зачем на стол ложили?

– Ну, гэта варожуць. Гэта паложана было, бажественна як-то. Вот на стол ложуць, а тады зверху закрываюць настольнікам, а тады як ужо кущюць эту паядуць, цягнуць, варожуць, які лён будзець, у каго лушчы лён. Хто большую эту травіну выцініць – значыць, лён будзіць такі во бальшы».¹

В данном случае этот ритуал рассматривается именно как «варажба» – гадание, хотя его результат будет закономерно позитивен.

Итак, временные циклы в праздники разорваны. Причинно-следственные цепочки прошлых циклов уже завершены, а вновь начинающиеся в этом цикле ещё не сформированы, пусты. В свете этого становится понятным и стремление провести эти дни в ничегонеделании, в праздности. Ведь любое действие может стать началом череды событий, которая принесёт беду и страдания. Судя по многочисленным празднествам, налагающим запреты на специфические виды деятельности, в определённых точках годового цикла брали своё начало причинно-следственные цепочки, касавшиеся тех или иных аспектов бытия. Например, в день Громниц «не пачынаюць ніякіе работы; акрамя таго, заўажаючы дзень, на які прыпала гэтае свята, цэлы год не сннуюць асноў, каб не сустрэцца з ваўкамі» [2, с. 390]; «В промежуток между Юр'ем и Николыным днем... нельзя ставить, на даже исправлять изгородей, иначе в округе разведутся волки. По той же причине в это время нельзя делать основы, ни даже перевозить готовой из деревни в деревню. При крайней необходимости переместить основу, последняя замыкается висячим замком, чтобы замкнуть волчьи пасти» [1, с. 247]. Или современная запись:

«– А гаворуць на Каляды нельзя там шыць, вязаць? А чаго гэта так?

– Ну, як гаворуць скайна ў каго, дык вот калі там што лапіць, дык авечкі будуць тады... няроўная шэрсы, будзіць лапікамі, дый можыш і крываногі радзіца ягнёнак, ці цялёнак, вот такія шчэ прысказкі былі»².

Особо следует отметить, что гадания, равно как и предписания бездействия, и ритуальные действия (псевдо-гадания и им подобные) относятся не только к годовым праздникам. Они могут касаться и

¹ Записали П.И. Мишин, В.И. Мишина в 2008 г. от Буды Франца Вацлавовича, 1934 г. р., д. Никитёнки, Шарковщинский р-н.

² Записали П.И. Мишин, В.И. Мишина в 2007 г. от Чеклин Елены Павловны, 1930 г. р., д. Макаровщина, Лепельский р-н.

событий, маркирующих разрывы в жизненном цикле отдельного человека или социума: «За неделю до свадьбы невеста наполняет две миски: одну – хлебными зернами, а другую – водой, и подносит к ним свою любимую курицу. Когда курица станет прежде клевать зерна, то будущий муж будет трудолюбивым хозяином, пить воду – пьяницей и, следовательно, бедным человеком» [1, с. 56].

Представление о важности первого действия в подобных ситуациях сохранилось до наших дней: на личных и официальных празднествах мы нередко стремимся своими действиями заложить основу будущего счастья – загадать желание перед тем, как задуть свечи, разбить бутылку о борт корабля и т.п.

Обратимся теперь ко второй форме прорицания, распространённой в традиционной белорусской культуре. Это примета, так же как и гадание, необычайно широко распространённая ранее и, так же как и гадание, находится сейчас в упадке. Примету можно истолковывать как знак, получаемый сам собою (без осуществления направленных на его получение действий) и свидетельствующий о начинаяющейся или уже идущей причинно-следственной цепочке. В этом его отличие от гадания, которое представляет собой создание новой причинно-следственной цепочки посредством закладывания первого её звена (в праздники, когда причинно-следственные цепочки уже разорваны, гадать могут все; вне праздников гадают чаще всего специалисты – ворожеи и чародеи). Соответственно, специфическое восприятие времени не является настолько важным для существования приметы (в отличие от гадания). Необходимым для нормального действия примет компонентом мировоззрения является антропоцентристический холизм. Этот терминологический конструкт означает восприятие Космоса как некой целостности и человека, как центральной (для него самого) части этой целостности.

В современном понимании антропоцентризм воспринимается как нечто предосудительное, приводящее к противопоставлению человека окружающему миру и возвышению за счёт этого мира. Именно антропоцентризм может считаться причиной экологического кризиса, исходящего из полезных ископаемых и т.п. Однако стремление отказаться от присутствия человека в картине мира, добиться подлинно аналитического подхода в изучении мира привело к обратному и тоже негативному результату. Акт научного познания строится на принципах объективности. Человек вообще исключается из схемы восприятия окружающего мира, предстаёт неким абстрактным познавательным субъектом¹. Более того, сам процесс научного познания организуется таким образом, чтобы исключить всякое влияние наблюдателя на изучаемое явление. Таким образом, получается, что всё происходящее в мире происходит само собой, вне зависимости от участия человека. Химическая реакция протекает определённым образом в любой лаборатории мира. Её результат не зависит от того, кто её проводит. Физические законы неизменны в любой точке пространства. Анатомия человека всегда одна и та же, вне зависимости от того, кто изучает тело и кому оно принадлежало. Из акта восприятия, действия, познания, полностью исключён фактор наблюдателя. Между тем именно на нём основывается как феномен приметы, так и многие виды магии (например, алхимия, где результатом одних и тех же действий будет в одном случае философский камень, а в другом – ничего; в зависимости от личности алхимика).

Если мы пытаемся рассмотреть примету с точки зрения современного мировоззрения, то в результате последовательного размышления придём к однозначному выводу. Часть примет является первой попыткой обобщения накопленного в течение поколений знания, а часть – простыми суевериями. Причина такого, ещё раз отметим, закономерного и логичного вывода – в опровержении порождаемой современным мировоззрением гипотезы. Если примечаемый факт есть след начинающейся или протекающей цепочки событий, ведущей к тому или иному результату, то этот факт (или факты) должны наблюдаться всегда, когда имеет место упомянутая причинно-следственная цепочка (рис. 1). Следовательно, всегда при наблюдении, к примеру, перебегающей дорогу лисы или белки [1, с. 120], должно происходить нечто неудачное. Поскольку попытки подтвердить это экспериментально (см. например: Приметы – это миф // Советская Белоруссия – Беларусь сегодня. – 23 июля 2008 г.) успеха не принесли, учёные, принадлежащие к современному дискурсу, с чистой совестью объявили большую часть примет суевериями.

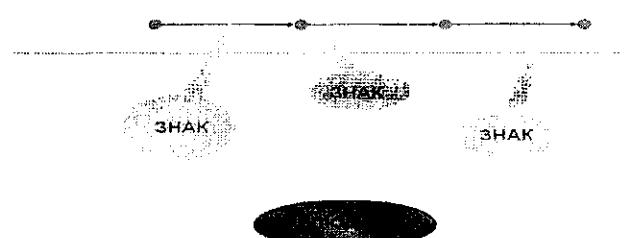

Рис. 1. Восприятие примет с позиций современного мировоззрения

¹ Картина начала меняться только во второй половине XX века, но изменения пока затронули лишь философские системы.

Межу тем бытие начинаяющейся или уже протекающей цепочки событий, ведущей к тому или иному (хорошему или плохому) результату, своеобразно. Она не существует, пока её следы не заметит наблюдатель, или её не существует для наблюдателя, что одно и то же. Наблюдение знака, свидетельствующего о идущей или начинаящейся цепочке событий, невозможно без человека. Именно наблюдатель, сведший в системе знаков, осуществляет акт примечания. Это и включает его в череду событий, которые могут касаться как его самого, так и кого-нибудь другого:

«— А вось прыкметы якія былі на вяселлі? Можна было як вызначыць, як маладыя жыць будуць? Конь там спатыкнецца?

— Ай, гэта бываіць усяк, ну толькі што вот казалі, і я адну пару прыменіла. Вот у касцеле як вінчаюцца, як там на алтарах свечкі гарашь. Калі свечкі гарашь роўна, значыць жыцня будзіць іхная добрая. Свечка некаторая ў старане пагаснесь — гэта плоха. І я гэдак во была... как раз вінчаліся... На ягонай старажытнасці дужа спрытна гарэлі, а на сінай так марна. Падпалілі — адна загасла, другая загасла, а такі ўсё закрыстыя палі, і пад канец узялі загаслі свечкі. А на ягонай дужа красіва гарэлі. Марна была жыцня ў яе»¹.

При этом весьма высока роль субъективного фактора. Невозможно приметить то, что не предназначено человеку. Невозможно не приметить того, что не предназначено ему (рис. 2).

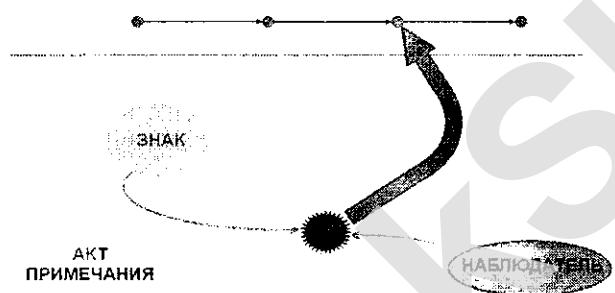

Рис. 2. Восприятие приметы с позиций традиционного мировоззрения

Подведём итог. Время, рассматриваемое не как абстрактное понятие, а как череда событий, циклическое и прерывистое, определяет своей спецификой существование гаданий. Начинаящийся новый цикл пуст, цепочки причин и следствий были завершены в предыдущем цикле, а новые ещё не сформировались. Отсюда — огромная важность первого события, которое станет началом череды событий этого цикла. Именно такое восприятие времени и делает возможным существование гадания. Его результат и станет первым событием новой причинно-следственной цепочки, которая пройдёт через весь цикл и приведёт к закономерному результату. Понимание огромной, исключительной важности первого звена череды событий порождает практики запрета на лишние действия — или вообще на все действия, кроме ритуальных (нацеленных на хорошее будущее). С другой стороны, нежелание отдавать жизненно-важное действие на откуп случайности, стремление гарантировать своё «хорошее» будущее, порождают практики псевдо-гаданий. Но в основе гадания лежит именно специфическое, не похожее на современное, восприятие времени как череды событий, текущих в рамках прерывающихся циклов.

Что касается приметы, то этот феномен базируется на целостном восприятии Космоса и человека, как неотъемлемой части его. Именно присутствие наблюдателя позволяет произвести акт примечания, получив тем самым информацию о начавшейся или длящейся череде событий, ведущей к некоторому результату. Это знание и становится в дальнейшем причиной и поводом действий или же бездействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никифоровский, Н. Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычай, легендарные сказания о лицах и местах (Собранны в Витебской губернии) / Н. Я. Никифоровский. – Витебск, 1897. – 336 с.
2. Жыція адвечны лад: Беларускія народныя прыкметы і павер’і / уклад., прадм. і пер. У. В. Васілевіча. – Мінск: Мастацк. літ., 1998. – Кн. 2. – 607.

¹ Записали П.И. Мишин, В.И. Мишина в 2008 от Василевской (Касевич) Виктории Иосифовны, 1921 г.р., д. Терешки, Шарковщинский р-н.